

А. Я. ЗАРИПОВ

НЕКОТОРЫЕ ЗАМЕТКИ ОБ ИСТОРИЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ

История никогда не стоит на месте. Она всегда находится в состоянии движения и развития. Меняются лишь сюжет и исполнители главных и второстепенных ролей, но суть и смысл остаются всегда одними и теми же — поступательный прогресс человека, человечества и общества в целом.

Последние десятилетия общественного развития значительно ускорили ход многих процессов. История пока еще не знала столь значительных и динамичных событий, которые, несомненно, станут объектом более пристального внимания и изучения со стороны ученых-обществоведов. Произошли столь крупные исторические перемены на континентах, значение которых пока невозможно объективно оценить. Это дело будущего. Однако уже сейчас можно говорить об одном, наиболее важном и глобальном факте — на пороге третьего тысячелетия человечество начало осознавать свое единство, уникальность и ответственность перед будущими поколениями за сохранение планеты. Другими словами, общегуманистические тенденции в планетарном сознании постепенно берут верх над узкоутилитарными позициями и интересами отдельных супердержав.

Происшедшие изменения коснулись судеб многих народов, проживающих на разных континентах земного шара. А наша страна стала тем центром, благодаря которому эти изменения приобрели динамизм, ускорение и, в некоторой степени, хаотичность и бесконтрольность.

Наступившая эпоха глобального «потепления» политико-идеологического противостояния сыграла для судеб мира положительную роль. Однако внутри тех стран, в которых наиболее активно происходили перемены, переориентации, смена политических и идеологических парадигм, обнажились такие противоречия, которые замалчивались на протяжении значительного исторического периода. И эти противоречия стали тем толчком, который дал новый импульс в общественном развитии многих народов.

Общеизвестно, что в эпоху перемен в сознании и самосознании народов актуализируются насущные потребности и интересы. Активность сознания и самосознания, их интенциональность и сосредоточенность на актуальных проблемах этнических общностей приводят в движение огромные массы людей, организуют и сплачивают этнос. В такие периоды подъема общественного сознания важная роль принадлежит историческому самосознанию народа, в котором не только

«воспроизводятся» фрагменты предыдущих лет развития, но и намечаются пути выхода из той ситуации, в которой данный этнос находится. Апелляции к историческому прошлому в данном случае есть своеобразный «мост» между прошлым и будущим, востребованный для решения вполне конкретных задач современности.

Обращение к историческому опыту — это попытка осмысления современных проблем, их анализ через призму этноисторических событий. Но это вовсе не означает, что актуализируется только историческая память народа. В действие приводится целый комплекс механизмов, которые обозначены в науке как «историческое самосознание».

На наш взгляд, **историческое самосознание есть рефлексия социального опыта народа, востребованная в сложные периоды развития и помогающая ему осмыслить стоящие перед ним проблемы и пути их решения.**

Историческое самосознание позволяет народу оценить свое место, свою роль в системе общественных отношений и определить социальный статус в межэтнических отношениях. Оно вырабатывается двояким путем: во-первых, идеологами самой этнической общности и, во-вторых, представителями других общностей, беспристрастно оценивающих общественные достижения, удачи и неудачи соседей.

В формировании исторического самосознания имеются определенные нюансы, о которых стоит упомянуть. Во-первых, его формирование идет спонтанно, поскольку конкретные исторические события всегда имели тенденцию к трансляции. На этом уровне не происходит сознательной, осмысленной, избирательной работы с целью пропаганды достижений предыдущих поколений. Во-вторых, институт пропаганды исторических событий и достижений общности в полную силу заявляет о себе лишь тогда, когда она уже вполне осознала свое единство, сплоченность и обрела реальные территориально-государственные очертания. Вне этого контекста говорить о конкретных формах его проявления не имеет смысла.

Генетически возникновение исторического сознания следует отнести к тому периоду, когда появляется институт социального единства людей, т. е. родовые объединения (а исторического самосознания — когда эта общность предстает как единый социальный субъект). Но на этом уровне оно лишь заявляет о себе, хотя и не приобретает пока стройной, систематизированной формы и не отпочковывается от общей структуры сознания человека. Да и о возникновении идеологических структур, занимающихся пропагандой исторических событий народа, говорить не приходится (хотя и существовали их прообразы в виде совета старейшин и шаманов).

Сознание древнего человека носит пока еще синкретический, мифологизированный характер, и трудно говорить о какой-либо форме или виде общественного сознания. Но постоянно меняющееся бытие медленно, методично, непрерывно способствует возникновению определенных связей в структуре сознания, порождает новые формы и способы отражения окружающей действительности. Однако на этой стадии сознание остается неразделимым, единым, цельным образованием.

Археологические раскопки, находки наскальных рисунков хотя и подтверждают мысль о единстве сознания человека этого периода, но уже дают возможность говорить и о начале формирования определенных уровней общественного сознания. Особенно наглядно это видно на примере древнего изобразительного искусства, наиболее ярко иллюстрирующего аксиологические элементы в структуре первобытного сознания. Наскальные рисунки также говорят и о том, что племенное общественное сознание уже начинает дробиться и из него выделяется индивидуальный его носитель, способный подняться до фиксации отдельных элементов бытия. Это очень важный момент в становлении индивидуального сознания, поскольку его развитие способствовало и дальнейшему процессу общественного сознания.

Расширение практической деятельности человека не могло не повлиять на расширение его познавательных возможностей. Это привело к росту социальной информации, а вместе с ним и словарного запаса языка, посредством которого она передавалась. Чем шире становилась языковая база, тем больше человек отрывался от реальности и переходил к абстрактному мышлению. Постепенная эволюция в мышлении человека привела к скачку в структуре сознания: произошел переход от конкретно-предметных форм к начальным формам обобщения, от отрывочных разговорных форм к построению целостных предложений, а наряду с этим — к сюжетному изложению событий.

На уровне сюжетного изложения возникает мифология, исторически первая форма мировоззрения. Очевидно, сюжеты первых мифов были очень просты и односложны. Об этом мы можем только гадать. Но одно очевидно: появление мифов говорит и о начале формирования исторического пласта в структуре общественного сознания.

Сами мифы предстают как попытка поиска первопричины всего и вся, своего места в этой «непонятной», «загадочной», а порой и враждебной окружающей среде, осмысления сути происшедших и происходящих событий, размышления о возможностях человека и его силы перед лицом природы. По поставленным проблемам мифы можно рассматривать как наивные, но первые философские произведения, в которых реальные события перемешаны с

поэтизированно-мистифицированным представлением об окружающем мире.

В мифах человек стремился зафиксировать деяния отдельных представителей своей общности, наделяя их теми силами, обладать которыми он сам был еще не в состоянии, но имел имплицитное стремление к этому. Сюжет любой мифологии предполагает борьбу добра со злом, света и тьмы, человека с чудовищами, созидательных начал со стихией и т. д., что говорит о сложности и противоречивости бытия, подчеркивает зависимость человека от природы и ограниченность его знаний и возможностей воздействовать, влиять и преобразовывать ее. То, чего он еще не может вразумительно объяснить, он причисляет к действию сверхъестественных сил, существующих в природе (как на самой земле, так и в поднебесье и в подземелье) и противостоящих ему самому.

Мифы сыграли значительную роль в становлении и развитии исторического сознания и самосознания. Через них и в них из поколения в поколение передавались те знания и та социальная информация, благодаря которой каждое новое поколение получало первоначальные сведения об окружающем мире, о своем роде и его предшественниках, о далеких и близких народах и землях, об их нравах и традициях, культуре и языке, достижениях и неудачах. Благодаря мифам в исторической памяти народов сохранились самые древние сведения об их предшественниках, об их деяниях, воззрениях, мыслях и чаяниях.

Мифотворчество, как необходимый и неотъемлемый этап в развитии сознания, не исчезает бесследно в анналах истории, а сопровождает человечество на всем протяжении его существования. Это говорит о том, что мифы — исторически необходимый элемент в сознании, выполняющий специфические функции, связанные с ослаблением сурового воздействия объективной реальности на психику людей и выработкой иллюзорных, несбыточных, на данный исторический отрезок времени нереальных, рассчитанных на далекое будущее планов и наивных мечтаний, грез и фантазий.

Развитие материальных основ общества, изменение окружающего бытия, накопление первоначальных знаний приводят к разрушению первобытной замкнутости. На смену локально-территориальным образованиям приходят надтерриториальные организации в виде государств. Последние выступают как центр объединения ранее разрозненных, разбросанных территорий в единую административно-правовую единицу. Происходят существенные изменения в социальной структуре, меняются характер и содержание культуры, мифология уступает (но не исчезает) свое место новым формам мыслительной деятельности, основанным на вере и подлинных знаниях.

С этого периода уже можно говорить и о формах сознания, поскольку появление научных знаний и религиозных верований наносит сокрушительный удар по первобытному сознанию, символизируя прогресс человека и человечества и свидетельствуя о переходе на новый виток общественного развития, называемого цивилизацией.

Происходят и существенные изменения в структуре сознания. В общественном сознании происходит дифференциация связей по видам деятельности людей. Появление новых ее видов требует и соответствующих отражательных форм, категориального аппарата, способов выражения. А различия в возможностях обобщения (в зависимости от социального положения, знаний, творческих способностей) требуют адекватных уровней рефлексии.

Поступательность изменений в бытии, растянутость событий во времени позволяют сознанию приспособиться к окружающей среде. Это создает предпосылки к развитию и закреплению положительных тенденций в недрах общественного сознания.

Становление государственности, хоть и объединяет людей в рамках единой территориальной общности, еще не гарантирует единства интересов и взглядов. Та социальная общность, которая предстает в рамках конкретного государства, на данном этапе выглядит еще раздробленной, разношерстной. Несмотря на структурную эволюцию сознания, его содержательная часть все еще продолжает оставаться на уровне племенного. Трайболизм, узость мышления, зачаточные формы общественных отношений мешают объединению людей в рамках единой общности.

Историческое сознание на этом этапе тоже предстает только как часть племенного общественного сознания. Ограниченность, пространственная локализация исторических событий и действующих лиц еще не дают богатого фактического материала для его развития. Мифология уже не в состоянии удовлетворить растущий познавательный интерес человека, и она постепенно уступает свое место более прогрессивным, основанным на реальностях сюжетам и повествованиям.

С изобретением письменности открываются новые возможности в передаче тех или иных эпизодов исторического развития. Ее преимущество над устным творчеством очевидно, поскольку здесь отсутствуют возможность исправления уже зафиксированных событий, произвольное введение в текст новых сюжетов, наложение нескольких исторических событий друг на друга. В развитии исторического сознания письменность сыграла колоссальную роль как официальный источник его пополнения.

Выше мы вели речь в основном об историческом сознании, поскольку историческое самосознание появляется чуть позже, когда

общности начинают ощущать себя единым организмом, способным к совместным социальным действиям. Но на уровне первобытности это осознание едва ли возможно, поскольку объединение людей происходит по принципу родства.

С возникновением социальных институтов, когда государство насильно объединяет людей вне зависимости от племенной принадлежности, происходит скачок в историческом самосознании людей. Они начинают ощущать близость с определенной группой людей не только по крови, но и по другим признакам. Такими интегрирующими факторами выступают единый исторический путь, совместные действия и выдающиеся руководители (предводители) общности, культурно-исторические обычаи и традиции, историческая и социальная память народа, устные и письменные источники, повествующие о славных деяниях предков.

На историческом самосознании всегда лежала и лежит тень мифологизаторства, поскольку одна из его главных задач состоит в привитии положительных стереотипов членам общности и гордости за героические достижения в прошлом. Это своего рода отличительный признак исторического самосознания от других видов и форм группового самосознания.

Если историческое сознание каким-то образом еще можно защитить и очистить от элементов мифа (хотя бы на теоретическом уровне), то с самосознанием дела обстоят сложнее. Функционируя на индивидуальном и групповом уровне, оно не подвластно официальному табу. Невозможно по указке сверху наложить запрет на мысли людей, вытравить из их памяти исторические события, да и попросту невозможно переделать историю и повернуть ее вспять.

Другое дело, когда в историческом самосознании можно целенаправленно сменить акценты. Усиленно тиражируя и пропагандируя необходимые исторические события (либо эпизоды) или деяния определенных личностей, общностей, насаждая соответствующие стереотипы, выработать у большинства воздействующего круга людей положительную реакцию и добиться желаемого результата. Следует только учесть, что этот результат не окажется стопроцентным, поскольку самосознание, как и сознание, обладает и критической функцией, которая у определенной части населения сильно развита, и она не воспринимает все на веру.

Продолжая рассматривать генезис исторического самосознания, необходимо отметить, что в определенные исторические периоды в нем функционировали именно официальные штампы и шаблоны (скажем, эпоха средневековья, социализма), выработанные и насажденные официальными государственными органами.

Говоря о государственных органах, необходимо сделать некоторые уточнения. Здесь, прежде всего, имеется в виду идеолого-пропагандистская машина, которая возникает как необходимый спутник власти. Она занимается не только разъяснением тех или иных событий, указов, декретов, законов, но и выступает в роли источника и пропагандиста идей, проникнутых мыслями и заботой о благосостоянии и благополучии народа.

Как уже подчеркивалось выше, историческое самосознание раскрывается полностью тогда, когда общность выступает как единый социальный организм, когда внутренние связи окрепли и она способна на совместные организованные (стихийные), созидательные (разрушительные) поступки. Сплоченная в едином порыве, осознавшая свою монолитность, единство целей, она в состоянии произвести величайшие перемены не только в своей судьбе, но и в судьбе своих оппонентов и союзников. При этом важно избежать возвышения мессианских тенденций, иногда присущих историческому самосознанию некоторых народов, поскольку они подчеркивают величие одних и бессилие других, порождая недовольство и вражду между народами.

Историческое самосознание, на наш взгляд, должно нести пафос созидания, взаимопомощи, сотрудничества и дружбы между народами. Пройдя совместно длительный исторический путь развития, человечество не может вечно находиться в состоянии «войны всех против всех». Настает момент, когда поодиночке даже самые развитые страны не в состоянии справиться с возникшими глобальными проблемами. Поэтому в деле - интеграции человечества в единую планетарную общность историческому сознанию и самосознанию принадлежит огромная роль. Апеллируя к их созидательным элементам, возбуждая в них только толерантные чувства по отношению друг к другу, насаждая общегуманистические идеи, можно выработать общепланетарные цели и идеи, в ходе воплощения которых и возможна реализация еще не истраченного созидательного потенциала человечества.

Самосознание личности выступает как целостное образование. В нем на разных уровнях, в зависимости от видов деятельности, могут присутствовать его разнообразные формы. Но интегральным, определяющим его жизненный стержень является этническое самосознание, выступающее как сложная, многофункциональная система с множеством элементов и подсистем.

Не лишним будет заметить и то, что историческое самосознание — это один из компонентов этнического самосознания (подсистема), но обладающее собственной структурой и функциями. В структурном отношении можно выделить такие его компоненты, как историческая

память, этноисторический образ, этнические чувства, настроения, традиции (политические, военные, культурные), «дух предков», культурные и религиозные мифы (здесь отмечены лишь основные, на наш взгляд, компоненты).

Из функций можно выделить следующие: мировоззренческая, познавательная, регулятивная, эмоциональная, компенсаторная, аксиологическая.

Рассматривая функции исторического самосознания, следует заметить, что их состав будет варьировать в зависимости от конкретно-исторического периода и потребностей и интересов этнических общностей. Поскольку в каждую эпоху общности решают определенные задачи и перед ними стоят вполне реальные цели, то и в расстановке акцентов в функциональной системе исторического самосознания будет отмечаться разнообразие.

Попытаемся проиллюстрировать это на примере из недавнего прошлого нашей страны. Так, в конце 80-х — начале 90-х в нашем обществе был бум на историческую информацию. Население подверглось просто чудовищному информационному «террору» со стороны средств массовой информации. Каждое издание, каждая радио- и телепередача старались преподнести как можно больше сенсационных исторических новостей из истории коммунистического прошлого нашей страны. В этой погоне не замечались и откровенные фальшивки, дезинформация, поскольку над этим всерьез в обществе не задумывались.

Отсутствие достоверной, доступной и полноценной информации в предыдущие десятилетия было восполнено и короткий промежуток времени. И здесь в структуре функций исторического самосознания на передние позиции вышла познавательная, направленная на восполнение недостающих фрагментов исторического прошлого и утоление «голода» на правдивую историческую информацию.

В принципе, весь функциональный ряд тоже претерпел изменения, поскольку изменения в содержании одной из функций оказывают влияние и на другие. В нашем случае, пополнение содержания познавательной функции с неизбежностью оказало влияние и на мировоззренческую, заставив изменить взгляд на известные исторические события и факты, переосмыслить их и выработать новое отношение к ним; на аксиологическую — в плане переоценки взглядов; на эмоциональную — вызвав различные чувства по отношению к историческим лицам, их поведению и возглавляемым движениям; на регулятивную — выработкой новых подходов и отношений к появившемуся материалу; на компенсаторную — восстановив историческую правду по отношению к отдельным народам, личностям, и т. д.

Как видим, функции исторического самосознания не инвариантны, а очень чувствительны и гибки. Нет строгого распределения и жесткой фиксации их очередности. Все зависит от сложившейся исторической ситуации.

Историческое самосознание обладает разными уровнями бытования: существует и проявляется на обыденно-бытовом и теоретических уровнях. На эмпирическом уровне оно приобретает ярко окрашенные, эмоционально насыщенные тона и потому не всегда критически подходит к оценке тех или иных событий. На этом уровне приоритет отдается не научным знаниям, а ощущениям, эмоциям, чувствам, т. е. преобладают психологические факторы, которые не всегда подконтрольны индивиду.

События недавнего прошлого подтверждают эти наблюдения. Некритическое отношение к истории СССР, с точки зрения обывателя, имеет тенденцию к завышенной оценке тех реальных событий, которые происходили в стране. Ностальгирующее историческое самосознание «советского человека» превозносит отдельные эпизоды прошлого бытия, не увязывая их со всей системой общественных отношений. Избирательность и фрагментарность не позволяют на этом уровне представить всю полноту исторической картины. Это достигается лишь на более высоком уровне обобщения — теоретическом, где присутствуют историческое и логическое, анализ и синтез, индукция и дедукция в исследовании минувших лет.

Можно сказать, что историческое самосознание народа — это барометр его состояния и самочувствия. В спокойные периоды общественного развития в историческом самосознании функционируют устойчивые, типичные, неизменные представления об этноисторических событиях. Значимые периоды исторического развития получают такую «раскрутку», при которой кажется, что по-другому они не могут трактоваться (к примеру, тезис «о едином и \ великом советском народе» или о добровольном присоединении башкир к Русскому государству). На этом фоне происходят выработка и закрепление определенных стереотипов, направленных на создание положительных исторических образов, этнического имиджа исторических лиц, их поступков и действий. Либо формируется негативное отношение к отдельным историческим эпизодам и личностям, как было с именами репрессированных в годы культа личности или с Башкирским национальным движением и именем его лидера — А.-З. Валидова.

Иногда слишком усиленная пропаганда этноисторического прошлого приводит к возникновению нежелательных и непредвиденных моментов в виде этнофобии, этнопредрассудков, попыткой отмщения за прошлые обиды. А появление националистических тенденций

свидетельствует о слишком ретивой работе идеологов и может способствовать появлению этнических конфликтов.

Эволюционные процессы общественного развития зачастую способствуют потере социальных ориентиров в деятельности этносов, поскольку весь социальный организм настроен на поступательность движения без резких скачков и переходов. «Убаюкивание» исторического самосознания, его нескритичность, избирательность в оценке прошлого и ограниченность могут привести к стагнации исторической памяти народа, к разрушению целостной этноисторической картины, вытравлению и к полному забвению отдельных исторических событий, фактов и лиц.

Но, как известно, эволюционные процессы рано или поздно приводят к перерыву постепенности, к скачкам. Эти качественные сдвиги способствуют изменению социальной действительности, разрушают монотонность общественного развития, разрывают устоявшиеся связи и отношения, способствуют активизации деятельности отдельных общностей, групп и индивидов. В такие моменты происходят переосмысление ранее накопленного опыта, пересмотр устоявшихся парадигм, ломка стереотипов. Активизируется такой компонент исторического самосознания, как историческая память.

В исторической памяти концентрируются знания, опыт, чувства всех прошлых поколений. В истории народ черпает силу, а героические страницы прошлого придают ему дополнительный стимул в своих действиях и позволяют ощутить свою значимость. С другой стороны, история — это связь времен, позволяющая не только восхищаться героическим прошлым, но и попытка удовлетворения сегодняшних потребностей и интересов.

В истории башкирского народа много героических «граней. История Евразии не знает более другого народа, столь часто поднимавшегося на борьбу за свою национальную идентичность. Именно преемственность национального духа, характера предков, историческая память, взаимодействующие с реальными условиями бытия, дали таких народных героев, как Алдар батыр, Карасакал, Баггырша, Салават Юлаев, Кинзя Арсланов, А.-З. Валидов, М. Муртазин, М. Шаймуратов.

Историческая память, дух предков отпечатались в самосознании народа, отражая особенности исторического развития, его неповторимой судьбы. И сегодняшнее поколение башкирского народа чтит своих героев, увековечив их в памятниках, открывая им мемориальные музеи, называя их именами улицы, посвящая книги, фильмы, песни.

Актуализированная историческая память влияет и на активность значительных масс этноса. В 1990 году, когда Верховный Совет БАССР принимал декларацию о Государственном суверенитете, значительная часть башкирского этноса ожидала это событие с нетерпением. Это было

И вызвано тем, что в истории башкирского народа уже не раз бывали случаи, когда договоренности относительно независимого развития нарушались более могущественным этносом (к примеру, договор о сохранении прав и свобод башкир при их вхождении в состав русского государства в 1554—1557 гг. или соглашение о Башкирской автономии в 1919 г., по существу сведенной на нет в 1920 г.). Актуальность проблемы обострила и историческую память, вызвав огромный эмоционально-духовный подъем, и привела в движение большую массу башкирского этноса, предопределив его поведенческие мотивы.

Масштабные изменения последних десятилетий в нашей стране благотворно повлияли на расширение базы исторической памяти народов. Ранее табуированные исторические факты получили широкую огласку. Философы, историки, культурологи, социологи и другие представители общественных наук начали активно выступать против одностороннего подхода к историческим событиям и процессам. Началось активное устранение «белых пятен» в истории многих народов.

Говоря об историческом самосознании, нельзя не сказать и о фольклоре (эпос, легенды, сказания, байты, кубаиры и т. д.), которые играют огромную роль в пропаганде этноисторических ценностей. Так, многие исторические события из жизни башкирского народа нашли свое отражение именно в них. Такие песни, как «Урал», «Салават», «Эскадрон», «Кулуй-кантион», «Тафтиляу», «Порт-ј Артур» и другие, отражают вполне реальные исторические события, которые имели место в истории, и представители башкир принимали в них непосредственное участие. Передаваясь из поколения в поколение, они формировали не только эстетическое отношение к музыке, мелодии, исполнителю, но и способствовали воспитанию исторического самосознания у подрастающей генерации этноса.

Историческое самосознание башкирского народа, как и многих других народов, к сожалению, еще не стало предметом специального исследования. Несмотря на то что оно представлено на обоих уровнях своего бытования, можно говорить лишь о фрагментарности, его детерминированности конкретно-историческими событиями. Между тем необходима целостная картина исторического самосознания народа, поскольку *история не только учит, но и воспитывает*. Подрастающим поколениям необходимо знание истории, ибо им предстоит решать и вершить судьбы своих народов. В этой многотрудной работе без опоры на историческую память, на исторические события обойтись невозможно.

Но все же первая попытка в обобщении исторических данных о башкирах, об их истории уже сделана. Речь идет о краткой энциклопедии «Башкортостан», где впервые в систематизированном виде представлен

свод знаний о коренном населении республики, их образе жизни, роде занятий, культуре, просвещении и т. д. Несомненно, это большое достижение и значительный вклад в копилку исторического и общественного сознания и самосознания башкирского народа. Пропаганда истории, объективность в изложении фактов позволят не только самим башкирам, но и представителям других народов оценить те события, которые происходили на территории Башкортостана, и выработать беспристрастное отношение к истории коренного народа.

Суверенитет, завоеванный малочисленными народами России, дает им реальный шанс взять свою судьбу в свои собственные руки. И теперь во многом от политики официальных органов, руководителей этих суверенных территорий (так называемых «национальных элит») будет зависеть, как они будут развиваться и каких успехов и высот смогут достичь. Творческий потенциал этносов, еще полностью не реализованный из-за объективных причин в прошлом, должен, наконец, раскрыться и способствовать росту и процветанию народов.